

УДК 94(470.67)
ББК 63.3(2Рос.Адыг)
Э 53

А.Д. Эльмурзаева,
*кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Дагестанского государственного института народного хозяйства,
г. Махачкала, тел.: 8-928-969-36-45*

**Обычай взаимопомощи у народов Дагестана
(конец XIX — начало XX вв.)
(Рецензирована)**

Аннотация. В статье рассматривается один из традиционных обычаев народов Дагестана — обычай взаимопомощи (конец XIX — начало XX вв.). Этот обычай характерен для народов Кавказа, но имеет свои незначительные отличия. Его главная особенность заключается в том, что такие работы по взаимопомощи способствовали выработке у народов Дагестана целого комплекса морально-этических ценностей и правил поведения.

Ключевые слова: взаимопомощь, обычай, традиция, соседско-тухумная и родственная взаимопомощь, гендерное разделение труда, нравственность, мораль, социализация.

A.D. Elmurzaeva,
*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Humanities, Dagestan
State Institute of National Economy, Makhachkala, tel.: 8-928-969-36-45*

**Tradition of mutual assistance among the peoples of Dagestan
(the end of the 19th — the beginning of the 20th centuries.)**

Abstract. The article describes one of the traditional customs of the peoples of Dagestan — tradition of mutual assistance (late XIX — early XX c.). This custom is common for the Caucasian peoples, though it has its own insignificant differences. The most important thing is that similar researching works on mutual assistance contributed to formulating the whole complex of moral and ethical values and rules of conduct by the peoples of Dagestan.

Keywords: mutual assistance, custom, tradition, neighboring and relatives' mutual assistance, gender division of labor, morals, morality, socialization.

Традиционный обычай соседско-общинной и родственно-тухумной взаимопомощи был широко распространен на Кавказе (аварское «гвай», лакское «марша», даргинское «билка», кумыкское «булкъа»). Обычай взаимопомощи отражал специфику основных занятий населения, социальные отношения в обществе, характерные черты родственных связей, норм морали и этики. Обычай зародился еще в глубокой древности, т.к. слаборазвитые формы труда, сложности в ведении хозяйства способствовали сохранению этого обычая как характерной черты производства и быта и на последующих этапах социально — экономического развития общества. М.О Косвен

писал: «Эта черта особо стойко сохранилась в быту у всех народов Кавказа даже тогда, когда патронимия испытала уже глубокий распад. Взаимопомощь выражалась в том, что все семьи патронимии неукоснительно являлись на помощь тогда, когда одна из семей предпринимала какую — нибудь работу, для выполнения которой сил одной семьи было недостаточно» [1]. Широкому распространению обычая способствовала социально-общественная структура сельской общины Дагестана, характеризовавшаяся как самоуправляемая, саморегулируемая и самоконтролируемая гражданская община [2]. Помощь родственникам, соседей, односельчан оказывалась в любой

отрасли хозяйства, в земледелии, скотоводстве, домашних промыслах и ремеслах. Прибегали к ней при строительстве или ремонте дома, при стихийных бедствиях, неурожаях, бескормицах, эпизоотиях, при организации свадеб и других торжеств, а также в похоронно-поминальном цикле. Оказывалась помощь добровольно и совершенно безвозмездно. Иметь возможность помочь односельчанину и не сделать этого считалось недостойным, т.к. общественное мнение как высшая инстанция определения соответствия традиционнo морально-этическим нормам резко осуждала бы этого человека. При этом характер и размеры ответной помощи определялись не столько характером и размерами полученной помощи, сколько нуждами хозяйства, обратившегося за помощью. Поэтому ответная помощь могла быть и меньше, и больше полученной. В целом идеалом таких отношений было равенство данной и полученной помощи, но эта эквивалентность реализовывалась лишь в общем и целом на протяжении длительного времени. Открытый расчет при этом отсутствовал [3]. Уточним от себя, что такая «эквивалентность» могла и вовсе не реализовываться. Обстоятельства вполне могли складываться таким образом, что лица, активно и постоянно откликаясь на чьи-либо потребности в рабочей силе или средствах, сами за помощью обращались крайне редко или не обращались вовсе. Иначе говоря, обычаи десятилетиями и веками все глубже уходили в сферу морально — этических нормативов общественного поведения.

Одной из особенностей хозяйственной жизни, семейного быта народов Дагестана исследователи считали жесткое половое разделение труда. Об этом писали И.А. Гюльденштедт, Н.Я. Данилевский, И.Н. Березин, Н.Ф. Дубровин, Е.А. Марков, М.М. Ковалевский, П.Ф. Свицерский и др. [4]. К этим же вопросам обращались и современные исследователи [5]. У различных народов Дагестана, в зависимости от его микрорегионов, и, соответственно, хозяйственной деятельности, установки на мужские и женские занятия не всегда совпадали [6], но в общем

и целом были почти идентичными. Отсюда исходят и различия по половому признаку при оказании той или иной помощи родственнику или односельчанину. В общем это выглядело следующим образом:

Взаимопомощь, оказываемая группой мужчин: пахота и сев, полив, обмолот урожая, косьба на сенокосе, скирдование, стрижка овец, заготовка строительного камня, заготовка строительного леса, закладывание фундамента постройки, возведение стен при строительстве, выделка чины и кожи, убой скота и др.

Взаимопомощь, оказываемая группой женщин: прополка, веяние, лушение кукурузных початков, очищение от сора гороха, чечевицы, фасоли, первичная обработка шерсти, производство войлока, косьба серпом (на сенокосе), заготовка глины для обмазки стен и полов, обмазка стен и др.

В силу исторически сложившегося полового разделения труда, помощь в общине оказывалась в некоторых случаях с участием тех и других. Однако даже в такой «смешанной» группе людей, вышедших на помощь члену джамаата, мужчины и женщины чаще всего выполняли операции, закрепленные за ними традицией полового разделения труда.

Взаимопомощь, оказываемая мужчинами и женщинами совместно: уборка урожая, перекрытие крыш и строения, помощь в организации семейного торжества, помощь в работах, связанных с похоронно — поминальным циклом и др.

В разделении труда были и регионально-этнические особенности. Так, например, женщины горных районов переносили тяжести на спине или на плечах, а у кумычек равнинной части этим занимались мужчины. В с. Балхар производство керамики было чисто женским занятием, мужчины только реализовывали готовую продукцию, а у других народов производство керамики — мужское занятие. «Ни один мужчина по обычаю не имел права принимать участие в производстве (гончарных изделий — А.Э.), — пишет по этому поводу Е.М. Шиллинг. Даже случайное

нарушение этого запрещалось стыдом, а в некоторых случаях провинившийся штрафовался угощением за свой счет шестерых членов из этого дома, где он поступил вопреки адату» [7]. В Южном Дагестане (с. Испик, Джули) занятие керамикой было исключительно мужским промыслом.

Домашнее производство и ремесла по обработке металла, обработка кожи, выделка овчины, шапочное и сапожное дело, обработка камня и дерева были чисто мужскими занятиями. Чисто женскими считались все виды обработки шерсти и выделка сукна, войлока, вязание, золотое и серебряное шитье.

Половое разделение можно проследить и в торговле. Так, мужчина не занимался торговлей на базаре молоком и молочными продуктами, за исключением сыра и топленого масла. Мужчина не мог торговать предметами женского туалета, за исключением обуви, а также лекарственными травами, красками, красителями, нитками, пряжей, иглками. Не достойно мужскому поведению и торговля на базаре фруктами и ягодами. Точно так же нельзя было представить, что женщина могла торговать седлами и сбруей, инструментами для металлообработки, железом, медью и др.

Четкое разделение труда и обязанностей было и в семье, быту. Мужчине позорно было заниматься стиркой, ходить за водой (по этому поводу сложились поговорки: у тиндинцев — «Кун тАллубхъулухъгькиралалЮ» — «Кухонный угол не место для мужчины»; кумыкский — «оседлавший половник»; у лакцев « цІурихъулувухццупІа — «кухонное ничтожество»), а также стиркой, шитьем. Мужчина не вмешивался в чисто женские занятия по дому относительно запасов продуктов, неприлично было околачиваться вокруг котла, где готовилась пища. «Помочь жене в ее работе муж считает постыдным делом, и даже в случае болезни жены он ни за что не станет выполнять ее работы, а обратится с просьбой к соседкам распорядиться и позаботиться о его хозяйстве», пишет Н. Дубровин [8].

Обычай взаимопомощи со временем стал вырабатывать определенные морально — этические нормы. Необходимо отметить, что во время выполнения совместных работ каждый проявлял свои умения и способности; кроме того, молодежь и их родители, участвовавшие в таких работах, имели возможность присмотреться друг к другу в качестве потенциальных женихов и невест.

При оказании помощи каждый имел свой определенный круг работ, по выполнению которой необходимо было переключаться на помощь к другим, чтобы быстрее справиться с работой. Этические нормы поведения были характерны для многих народов Кавказа. «Оказав кому-либо помощь, недостойно жаловаться на то, что тебя за это не поблагодарили, что ты зря потратил время, силы, средства; неприлично напоминать человеку об оказанных ему услугах, говорить об этом с упреком или с сожалением. Даже в разговоре с третьими лицами нужно избегать сообщений о своих благодеяниях [9]. Неприличным было выставлять свои способности напоказ или хвастаться ими. Обычай играл и воспитательную роль для подрастающего поколения, в ходе которого перенимался социальный опыт и знания. Такие работы вырабатывали у сельчан чувство солидарности и единства, а в условиях неразвитых капиталистических отношений это было одним из залогов успешного сосуществования в обществе и благополучия. По окончании работы хозяин кормил всех, но, тем не менее, каждый приносил с собой что-нибудь из продуктов. Все это сопровождалось танцами, песнями, т.е. совместный труд был не в тягость, а приобретал в какой-то степени форму досуга и приподнятого праздничного настроения. Люди, участвующие в работе, получали огромное моральное удовлетворение. Во взаимопомощи люди стремились показать себя с наилучшей стороны, подтвердить свои хорошие нравственные качества. В конечном итоге вырабатывался определенный стереотип поведения в социуме.

Примечания:

1. Косвен М.О. Семейная община и патронимия. М., 1963. С. 198.
2. Агларов М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII-начале XIX в.: исследование взаимоотношения форм хозяйства, социальных структур и этноса. М., 1988. С. 206.
3. Семенов Ю.И. Взаимопомощь // Свод этнографических понятий и терминов: социально-экономические отношения и соционормативная культура. М., 1986. С. 30-31.
4. Гюльденштедт И.А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из «Путешествия Г-на Академика И.А Гюльденштедта через Россию и по Кавказским горам в 1770, 71, 72 и 73 годах». СПб., 1809; Данилевский Н. Кавказ и его горские жители. М., 1846; Березин И.Н. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Ч. I. Казань, 1850; Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1890. Т. 2; Марков Е.Л. Очерки Кавказа. СПб., 1887; Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. СПб., 1890; Свицерский П.Ф. В горах Дагестана. Петровск, 1903 и др.
5. Гаджиева С.Ш. Кумыки: историко-этнографическое исследование. М., 1961. С. 271; Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX— начале XX в. М., 1985. С. 106-107; Рагимова Б.Р. Женщина в традиционном дагестанском обществе XIX-начало XX в. Махачкала, 2001. С. 63-74; Карпов Ю.Ю. Женское пространство в культуре народов Кавказа. СПб., 2001. С. 218; Мусаева М.К. Традиционные обычаи и обряды народов Нагорного Дагестана, связанные с рождением и воспитанием детей. Махачкала, 2006. С. 134 -135 .
6. Лугуев С.А. Культура поведения и этикет дагестанцев. Махачкала, 2006. С. 202-203.
7. Шиллинг Е.М. Балхар. Пятигорск, 1936. С. 4.
8. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1, кн. 1. СПб., 1871. С. 552.
9. Бгажноков Б.Х. Адыгская этика. URL: // <http://do.gendocs.ru/docs/index-351394.html>.

References:

1. Kosven M.O. Family community and patronymia. M., 1963. P. 198.
2. Aglarov M.A. A rural community in Highland Dagestan in the XIXV and at the beginning of the XVII century: the study of the interrelations between economy forms, social structures and ethnoses. M., 1988. P. 206.
3. Semenov Yu.I. The mutual aid // The collection of ethnographic concepts and terms: social and economic relations and socionormative culture. M., 1986. P. 30-31.
4. Guldenstedt I.A. The geographical and statistical description of Georgia and the Caucasus from «The Travels of Academician I.A Guldenshtedt through Russia and across the Caucasian Mountains in 1770, 1771, 1772 and 1773». SPb. 1809; Danilevsky N. The Caucasus and its mountain inhabitants. M., 1846; Berezin I.N. Travelling across Dagestan and Transcaucasia. Part I. Kazan, 1850; Dubrovin N. History of war and sovereignty of the Russians in the Caucasus. SPb. 1890. V. 2; Markov E.L. Sketches of the Caucasus. SPb. 1887; Kovalevsky M.M. A law and a custom in the Caucasus. SPb. 1890; Svidersky P.F. In the mountains of Dagestan. Petrovsk, 1903, etc.
5. Gadzhievaya S.Sh. The Kumyks: a historical and ethnographic study. M, 1961. P. 271; Gadzhievaya S.Sh. Family and marriage of the Dagestan people in the XIX and at the beginning of the XX century. M., 1985. P. 106-107; Ragimova B.R. A woman in a traditional Dagestan society in the XIX and at the beginning of the XX century. Makhachkala, 2001. P. 63-74; Karpov Yu.Yu. Female space in the culture of the Caucasian people. SPb. 2001. P. 218; Musayeva M.K. Traditional customs and ceremonies of the peoples of the Highland Dagestan, related to children's birth and education. Makhachkala, 2006. P. 134 — 135.
6. Luguiev S.A. The Dagestanis' culture of behavior and etiquette. Makhachkala, 2006. P. 202-203.
7. Shilling E.M. Balkhar. Pyatigorsk, 1936. P. 4.
8. Dubrovin N. History of war and sovereignty of the Russians in the Caucasus. V. 1, Book 1. SPb. 1871. P. 552.
9. Bgazhnokov B.Kh. The Adyghe ethics. URL: // <http://do.gendocs.ru/docs/index-351394.html>.